

**Из отчета руководителя британской военной делегации
генерал-майора А. П. Уэйвелла
Начальнику Имперского Генерального Штаба
о посещении маневров Белорусского военного округа (10 сентября 1936 г.)**

8. Персоналии.

Из высших командующих, с которыми мы встречались, Маршал Ворошилов оставил очень определенное и приятное впечатление как искренний, энергичный и способный руководитель обороны страны. Он выглядит всегда бодрым, хорошо говорит и, несомненно, популярен в армии; его лицо создает впечатление неподдельной искренности, но не большой силы. В ходе отдельной встречи с нами он продолжительное время и с большой серьезностью говорил о мирных намерениях Советов и о желании сотрудничества с Великобританией перед лицом германской опасности, которую он считает весьма реальной и близкой. Во всех своих публичных выступлениях он подчеркивал, что Красная Армия не имеет каких-либо агрессивных намерений. Это, вероятно, совершенно верно; внутренние проблемы России для своего разрешения нуждаются в мире; и Красная Армия, будучи внушительной на своей собственной территории, определенно не готова к войне за ее пределами.

Ворошилов был рабочим и революционером довоенного времени. До гражданской войны у него не было военного опыта.

Начальник Штаба Маршал Егоров достаточно приятен, но не производит впечатления сильной или талантливой личности. Вполне удовлетворительный в качестве номинального руководителя, если за ним стоит действительно хороший штаб, но не человек, могущий ввести и осуществить что-либо значительное, исходящее от него самого, — по крайней мере, таково впечатление, которое он на нас произвел. Он был офицером Генерального штаба старой армии.

Маршал Тухачевский, Заместитель Ворошилова, представляет собой тип, менее привлекательный, чем Ворошилов или чем Егоров, но с немалыми энергией и интеллектом. Он, как утверждают, при необходимости беспощаден и выглядит таким образом. Он также выглядит так, как если бы он сумел создать себе положение, которым достаточно доволен. Он бывший гвардейский офицер, который во время войны был взят в плен и бежал из Германии.

Маршал Буденный является оживленным, привлекательным старым воякой типа “бригадира Жерара”. Он был унтер-офицером кавалерии старой царской армии, и его идеалом военных действий остается, вероятно, кавалерийская атака. Он очень популярен и живописен и был прекрасно встречен, когда на параде после маневров вел казаков.

Командарм Уборевич, Командующий Белорусским военным округом, произвел на нас сильное впечатление как человек, превосходящий своим дарованием средний уровень. Он обладает очень приятными манерами, полон энергии и, несомненно, популярен в своих войсках. Он был младшим офицером старой армии.

Двумя другими, кто произвел на нас впечатление своими способностями, были комкор Хрипин, Заместитель Начальника Воздушных Сил, и командарм Халепский, Начальник Управления Механизации.

9. Выводы.

Наше общее впечатление от довольно напряженных трех недель может быть суммировано следующим образом:

Армия.

Основные усилия Советов в настоящее время направлены к обороне, в чем они достигли значительных результатов. Их танковые силы по численности, конструкции и применению в настоящее время намного опережают любую другую армию; и они, вероятно, обладают мощностями для поддержания их производства в военное время. Их воздушные силы в численном отношении впечатляют, но представители RAF [Королевских воздушных сил] не думают, что их пилоты или машины достигают более чем приличного уровня, безусловно ниже нашего стандарта. Что касается других родов войск — кавалерии, артиллерии и пехоты, — личный состав в физическом отношении великолепен, каким он и прежде всегда являлся; оснащение и обучение продвинулись с предвоенных времен. Дух всей армии очень высок; отношения между офицерами и рядовыми выглядят хорошими, при этом дисциплина явно хорошо поддерживается, и, за исключением обиходного использования “товарищ” как формы обращения независимо от звания, по всей видимости, мало, если вообще отличается от принятых в “классовых” армиях. В действительности офицеры Красной Армии проявляют отчетливые признаки превращения в привилегированную касту и фактически во многих отношениях уже являются ею. <...>

С другой стороны, используемые тактические приемы представляются топорными и довольно примитивными и, без всяких сомнений, приведут к тяжелым потерям в ходе войны; пока система шоссежных и железных дорог не будет улучшена, проблема транспорта и снабжения будет вызывать весьма значительные трудности; резерв обученных офицеров и технического персонала, вероятно, совершенно не соответствует военным потребностям. Время и напряженная работа могут уменьшить эти препятствия, но препятствия, коренящиеся в национальном характере потребуют большего времени для устранения. С военной точки зрения, главным из них всегда являлись отсутствие инициативы и уклонение от принятия на себя ответственности со стороны командиров, особенно младших, и предпочтение, отдаваемое идеальным бумажным схемам перед практическим исполнением в реальных условиях — со стороны штабных офицеров.

Report on visit to manoeuvres in White Russian military district. P. 10–12. Mjr.-Gen. A. P. Wavell to Chief of the Imperial General Staff, Moscow, Sept. 9, 1936 (copy) // PRO. FO/371/20352/N5048.